

ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

О. А. Кукатова

Национальный университет Узбекистана и.м. Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

Статья посвящена обсуждению основных вопросов, связанных с изучением эмотивных глаголов русского языка. Рассматривается формальное и семантическое соотношение в парах типа *сердиться* — *сердиться*, природа их соотношения с категорией залога, грамматические свойства, сочетаемость, словообразовательная активность, способность входить в синонимические ряды, в том числе в семантической классификации предикатов, а также грамматические свойства одиночных глаголов типа *бояться*, *труситься*.

Ключевые слова: эмотивный глагол, конверсивная пара, переходный (возвратный) эмотивный глагол, глагол эмоционального состояния (переживания, отношения).

Как известно, эмоциональная сфера человека в русском языке представлена богатой и разнообразной лексикой и с точки зрения ее частеречной принадлежности, и с точки зрения лексико-семантической. Наименования эмоций представлены почти всеми самостоятельными частями речи русского языка: существительными (*гнев, страх, ужас, радость, грусть, тоска, печаль, веселье, восторг, восхищение*); прилагательными (*гневный, радостный, грустный, восхищенный, восторженный, веселый*); наречиями (*гневно, весело, восторженно, страшно, грустно*); глаголами (*бояться, раздражаться, тревожиться, гневаться, беспокоиться, беситься, огорчаться, волноваться, поражаться, изумляться, страшиться, ужасаться, удивляться, пугаться, стыдиться, смущаться* и др.). Основную часть данной лексики составляют глаголы, так как эмоциональное состояние интерпретируется русским языком как динамический (активный) процесс [28]. Важнейшей особенностью большинства исследуемых глаголов является способность формировать конверсивные пары, в которых переходный глагол выражает значение каузации «причинять кому-либо» («вызывать в ком-либо») эмоцию под влиянием определенных причин [22. С. 10; 23. С. 11], например: *волновать* — «вызывать волнение», *страшить* — «вызывать страх». Второй глагол, возвратный, имеет значение эмоционального состояния (*беспокоиться, волноваться, сердиться, пугаться, страшиться* и др.) [9. С. 75—121]. Такой глагол принято называть эмотивным декаузативом, то есть таким, который не имеет семы «каузация» [17; 24; 25]. Эмотивными мы будем называть и глагол эмоци-

ональной каузации (типа *волновать*), и эмотивный декаузатив (типа *волноваться*).

Эмотивные глаголы русского языка неоднократно становились предметом изучения. В частности, рассматривались природа их соотношения с категорией залога, грамматические свойства, сочетаемость, словообразовательная активность, способность входить в синонимические ряды, место в лексико-семантической системе языка, в том числе в семантической классификации предикатов.

По мнению большинства исследователей, возвратные эмотивные глаголы образуются от соответствующих невозвратных (переходных) глаголов, которым присущ семантический признак «каузативность». Присоединение постфикса *-ся* лишает глагол данного семантического признака [2. С. 50; 13. С. 83; 34. С. 36—37; 35; 37. С. 154]. В грамматическом плане постфикс *-ся* является носителем значения непереходности. В. В. Виноградов отмечает, что постфикс *-ся* в морфологической структуре возвратного эмотивного глагола имеет общевозвратное значение, то есть «закрывает действие в сфере субъекта» [12. С. 513].

Однако семантическое соотношение глаголов в парах типа *сердиться* — *сердиться*, *страшиться* — *страшить* и подобных не представляется столь однозначным. Так, по мнению И. С. Улуканова, отсутствие семантического признака «каузативность» в возвратном эмотивном глаголе и его наличие в переходном говорит о большей семантической сложности переходного глагола [29. С. 80; см. также: 13. С. 83]. Если же говорить о семантическом соотношении высказываний с переходным и возвратным глаголами, то в высказывании

с переходным глаголом имеет место «выдвижение в позицию грамматического субъекта имен неодушевленных предметов и явлений, не способных быть реальным субъектом действия и состояния... каузативная функция этих имен свидетельствует о вторичности, усложненности состава данных предложений» [16. С. 295].

Наряду с этим исследователи отмечают, что в паре переходный — возвратный эмотивный глагол последний обозначает ненамеренное действие, а его каузативные корреляты способны обозначать как намеренное, так и ненамеренное действие¹ [15. С. 81; 33; 37. С. 154]. Отношения в паре переходный — возвратный эмотивный глагол являются конверсивными, то есть объект в высказывании с переходным глаголом соответствует субъекту в высказывании с возвратным глаголом, а объект в высказывании с возвратным глаголом соответствует субъекту в высказывании с переходным глаголом [21. С. 178; 37. С. 157].

По мнению Н. А. Янко-Триницкой, состояние, описываемое возвратным эмотивным глаголом, представляется в русском языке как локализованное во времени действие, так как оно может начаться и закончиться, но не может достичь своего предела (*начал волноваться*) [37. С. 68]. Вместе с тем возвратные эмотивные глаголы русского языка «обладают характеризующей функцией по отношению к субъекту как носителю предикативного признака», так как «действие, выражаемое этими глаголами, превращается в постоянный статичный признак, свойство», поэтому одной из их отличительных особенностей является невозможность разложить действие типа *волноваться, сердиться, страшиться* и подобные на составляющие части² [Там же. С. 69].

Н. А. Янко-Триницкая отмечает, что характерная особенность страдательных глаголов — преобразование объекта производящего невозвратного глагола в субъект производного возвратного — сближает их с возвратными эмотивными глаголами и отграничивает от глаголов физического воздействия типа *бросать — бросаться, кидать — кидаться, бить — биться*. Это подтверждается

¹ Под намеренным действием понимается наличие в глаголе семы «воздействовать на кого-либо, каузируя в нем эмоцию». При этом переходный глагол присоединяет постфикс *-ся* только в значении ненамеренного действия [37. С. 154, 163].

² Например, такие действия, как *строить, возводить, исследовать*, можно представить как череду операций, связанных между собой.

невозможностью следующего преобразования: *Я кидая камень — *Камень кидается*, но возможно *Его слова волнуют меня — Я волнуюсь из-за его слов* [Там же. С. 157]. Преобразования же в парах типа *волноваться — волновать* и *строить — строиться* не являются идентичными, так как глагол типа *волновать* обозначает воздействие, а глагол типа *строить* этим значением не обладает [Там же. С. 163]. Возвратный глагол в такой паре обозначает реакцию субъекта состояния на причину, обозначенную в объекте. В противоположность им глаголы типа *строиться* «характеризуются предельной пассивностью обозначаемого ими действия» [Там же]. Кроме того, в парах типа *сердиться — сердить, волноваться — волновать* наблюдаются каузативные отношения, которые отсутствуют в паре типа *строить — строиться* [Там же. С. 165]. Н. А. Янко-Триницкая замечает, что к возвратному эмотивному глаголу можно подобрать невозвратный синоним (*пугаться — трусить*), что совершенно невозможно в отношении страдательных возвратных глаголов (*строиться — ?*) [Там же. С. 166].

Дискуссионным в лингвистической науке представляется вопрос о том, является ли действие, описываемое возвратными глаголами типа *волноваться, злиться, сердиться*, активным или пассивным. По мнению ряда исследователей, в высказываниях с данными глаголами отражен активный процесс [8; 14; 18. С. 116; 26. С. 77; 27; 31. С. 177; 36]. Это подтверждается контекстом употребления. Например: *Крымов забеспокоился, начал оглядываться* (Д. Гранин). Однако, на наш взгляд, возможность нахождения эмотивных глаголов в однородном ряду с глаголами активной деятельности объясняется не наличием в их семантической структуре признака «активность», а локализованностью этих действий на оси времени. Например, еще: *Мужчина раздражается, брюзжит, пьет водку, надоедает окружающим* (Шестов Л. И. Творчество из ничего). Н. А. Янко-Триницкая справедливо характеризует действие, описываемое возвратными эмотивными глаголами русского языка, как неактивное [37. С. 69], так как семантика высказываний с данными предикатами содержит семантическую роль эксперимента — участника ситуации, который характеризуется признаком «активность».

В грамматическом плане эмотивные глаголы русского языка классифицируются как а) направленные на объект (типа *страшить, пугать*) и б) замкнутые в себе (типа *страшиться, пугаться*). Первые являются переходными, име-

ющими при себе прямой объект (*пугать ребенка*). Н. А. Янко-Триницкая обращает внимание на особенности категории переходности таких глаголов: «Объект при таких глаголах не подвергается изменению, а как бы включается в действие» [37. С. 71]. Присоединение приставки не приводит к формированию видовой пары. Ср.: 1а. *Пугаться — испугаться, пугать — напугать*. 1б. *Читать — прочитать*. При перфективации лишь наблюдаем образование нового способа глагольного действия [Там же]. Соединяясь с приставками, эмотивные глаголы зачастую получают количественно-временное значение (*потревожиться, заволноваться*) и количественно-интенсивное (*разволноваться*) [Там же. С. 71—72].

В поле зрения исследователей оказывались также императивные формы эмотивных глаголов русского языка. По мнению В. С. Храковского и А. П. Володина, в отличие от императивных форм контролируемых глаголов типа *читать*, обозначающих побуждение (*читай!*), императивные формы возвратных эмотивных глаголов, являющихся неконтролируемыми, обозначают «пожелание, осуществление которого зависит не столько от воли слушающего, сколько от целого ряда внешних и не зависящих от воли обстоятельств» [30. С. 149]. В этой связи отмечены и отрицательные императивные конструкции, особенностью которых является обозначение «запрета действия, которое уже осуществляется в момент речи» (*не злись!*) [Там же. С. 148].

Эмотивные глаголы русского языка исследовались с точки зрения их парадигматического устройства. Отмечается, что для лексико-семантических групп эмотивных глаголов характерны градуальные структуры, организуемые в целое «градуальными межсловными оппозициями» (*испугаться, ужаснуться*) [11]. В поле зрения исследователей был состав [19] и количественные изменения в группе эмотивных глаголов, происходившие в течение XI—XX вв. [20].

В работах, посвященных исследованию синонимических рядов эмотивных глаголов, ставится вопрос о том, вбирает ли в себя опорное слово лексические значения слов синонимического ряда [35. С. 113], а также о наличии так называемых типизирующих компонентов. Так, для синонимических рядов возвратных эмотивных глаголов русского языка типизирующим является компонент «испытывать чувство», а соотносительные с ними каузативные корреляты включают компонент «заставлять, побуждать» [32].

Достаточно подробно рассмотрен и словообразовательный потенциал производных/непроизводных глаголов, описывающих эмоциональную сферу человека. В частности, С. В. Артюховой исследовались словообразовательные парадигмы с глаголами, номинирующими эмоции человека, принципы формальной организации производных в словообразовательных гнездах с исходным глаголом, номинирующим эмоцию человека, а также семантические отношения между непроизводным эмотивным глаголом и его производными [6].

Значительная часть исследований эмотивных глаголов русского языка посвящена их классификации по характеру сочетаемости. Так, Ю. Д. Апресян, М. Л. Крючкова, Н. А. Прокуденко и некоторые другие классифицируют данные глаголы на основе двух взаимообусловленных признаков: семантического и синтаксического. В частности, Ю. Д. Апресян выявил девять дистрибутивных классов глаголов: 1) «испытывать чувство, направленное на объект, который является содержанием данного психического состояния» (*беспокоиться, тревожиться, волноваться* о + предложный падеж); 2) «испытывать чувство, направленное на сильно желаемый объект» (*томиться, тосковать, вздыхать по* + дательный падеж); 3) «испытывать чувство, вызываемое положением, состоянием, качеством, поведением объекта» (*беспокоиться, тревожиться за* + винительный падеж); 4) «испытывать оценочное (положительное/отрицательное) чувство, вызванное объектом, на который оно направлено» (*восторгаться, любоваться, восхищаться* + творительный падеж); 5) «испытывать чувство, направленное на такой объект, у которого устанавливается взаимная связь с субъектом» (*сострадать, сочувствовать* + дательный падеж); 6) «испытывать чувство недовольства в отношении кого-либо» (*сердиться, злиться, злиться на* + винительный падеж); 7) «испытывать постоянную боязнь или неловкость в отношении кого-/чего-либо» (*бояться, страшиться, стесняться* + родительный падеж); 8) «испытывать чувство боязни перед кем-либо» (*трястись, трепетать, робеть перед* + творительный падеж); 9) «испытывать чувство неуверенности» (*сомневаться в* + предложный падеж) [1].

Природа сочетаемости возвратных эмотивных глаголов была рассмотрена и в связи с определением их места в семантической классификации предикатов [37]. Многие из данных предикатов сочетаются с наречиями неопределенной длительности типа *долго-долго, подолгу*; отрезка

времени — *теперь, зимой, вчера, завтра, сейчас*; повторяемости действия — *ежесекундно, вечерами*; прерывистости действия — *иногда, порой, временами*; начала действия — *с давних пор, сначала, сперва*; образа действия — *едва, чуть-чуть, немного, капельку* [37. С. 72—73].

Предпринятая Л. М. Васильевым и другими исследователями¹ семантическая классификация эмотивных глаголов русского языка построена на трех принципах: денотативном, учитывающем «естественное, онтологическое расчленение реальной действительности» [10. С. 11]; парадигматическом, учитывающем вычленение общих и дифференциальных сем слова; синтагматическом, основанном на количестве и содержательном характере глагольных валентностей.

Одним из основных критериев в классификации Л. М. Васильева является характер сочетаемости слов данного класса. На этой основе он выделил глаголы эмоционального состояния (настроения), эмоционального переживания и эмоционального отношения.

По мнению исследователя, глаголы первой группы указывают на самые разные эмоциональные состояния, «оставляя как бы в тени переживаемые при этом состоянии чувства» [9. С. 75]. К ним относятся *волноваться, сердиться, радоваться, печалиться, восторгаться, раздражаться, пугаться, ужасаться, тосковать* и др. Данная группа характеризуется такими оппозициями сем, как «бытийность/становление» (*печалиться* и *опечаливаться*), «каузативность/некаузативность» (*волновать* и *волноваться*) [Там же. С. 96].

Глаголы второй группы обозначают «процесс эмоционального переживания» [Там же]. Соответственно, они не являются членами оппозиции «бытийность/становление» [Там же. С. 108]. В данную группу исследователь включает такие лексемы, как *терпеть, претерпевать, мучиться, страдать, томиться, убиваться, страшиться, наслаждаться* и др.

Глаголы эмоционального отношения преимущественно обозначают переживание определенного чувства, вызванное отношением к кому-/чему-либо и оценкой кого-/чего-либо. В эту группу включены такие лексемы, как *любить, уважать, презирать* и др. Для этой группы характерен следующий набор сем: «каузативность/некаузативность» (*влюбить* и *полюбить*), «бытийность/ста-

¹ См. работы Р. М. Гайсиной, Н. И. Шапиловой [36], Е. Е. Жуковской [13].

новление» (*любить* — *влюбляться*), «активность/пассивность» (*любить* и *нравиться*), «положительная/отрицательная модальность» (*влюбиться* и *разлюбить*) [Там же. С. 108—121].

Классификация Н. Д. Арутюновой основана на содержательном аспекте глагольных валентностей. По характеру актанта, выражающего причину, исследуемые предикаты ученый делит на две группы: 1) ориентированные на событие (*раздражать, смущать, удивлять, изумлять, поражать, огорчать, волновать, тревожить*), 2) ориентированные на объект (*сердить, злить, обижать*). К объектно-ориентированным также относятся *беспокоить, тревожить*², которые допускают предметные имена типа *отец, ребенок, сын, сестра*, являющиеся объектом беспокойства или тревоги. Об объектно-ориентированных предикатах замечено, что «личная направленность обозначаемых этими глаголами чувств отражает ситуацию желания выместить на ком-либо свое неудовольствие» [7. С. 161]. Например: *сердить*³ (*злить, обижать*) *друга, отца, товарища, коллегу*. В данном ряду «существенно для *сердить* то, что виновник эмоции обычно занимает более низкое место в возрастной или социальной иерархии» [5. С. 1014].

Комплексный анализ эмотивных глаголов русского языка, образующих как конверсивные пары типа *сердиться* — *сердить*, так и одиночные глаголы типа *бояться, грустить*, осуществлен С. С. Полежаевой. Пары глаголов типа *сердиться* — *сердить* исследователь рассматривает как семантическую, грамматическую и словообразовательную оппозиции, в которых реализуются конверсивные отношения. С. С. Полежаева сосредоточивает свое внимание на способах выражения эмоционального состояния как динамического процесса, взаимосвязи «эмоциональной и ментальной деятельности субъекта эмоции», а также рассматривает указанные оппозиции с точки зрения видовых характеристик [27].

² Ср. толкование семантики данных глаголов, предложенное В. Ю. Апресян: «Вызывать неприятное чувство, какое обычно бывает, когда человеку неизвестно что-то важное о ситуации, которая его касается, когда он опасается, что эта ситуация может измениться к худшему» [4. С. 22, 24].

³ Ср. толкование семантики данных глаголов, предложенное В. Ю. Апресян: «Вызывать неприятное чувство, какое обычно бывает, когда субъект чувства недоволен чьими-либо действиями или свойствами и готов сделать что-то для того, чтобы воздействие источника неприятного чувства на субъект прекратилось» [5. С. 1013].

Таким образом, эмотивные глаголы русского языка подверглись комплексному анализу в грамматическом, лексико-семантическом и сочетаемостном планах. Однако вне поля зрения исследователей остался вопрос об их месте в семантической классификации предикатов и функци-

онировании в семантике высказывания, то есть не раскрыта природа взаимосвязи семантических признаков предикатов, выраженных конверсивными парами эмотивных глаголов, и семантических признаков их актантов.

Список литературы

1. Апресян, Ю. Д. Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля / Ю. Д. Апресян // Лексикографический сборник : сб. науч. тр. Вып. 5. — М., 1962. — С. 52—72.
2. Апресян, Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю. Д. Апресян. — М. : Наука, 1967. — 249 с.
3. Апресян, В. Ю. Бояться, пугаться, страшиться, опасаться, трусить, дрейфить, робеть, трепетать 2, дрожать 2, трястись 2 / В. Ю. Апресян // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. — М. : Школа «Языки славянской культуры», 2003. — С. 60—66.
4. Апресян, В. Ю. Беспokoить 1, тревожить 1 / В. Ю. Апресян // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. — М. : Школа «Языки славянской культуры», 2003. — С. 22—25.
5. Апресян, В. Ю. Сердить, возмущать, взорвать 2, бесить, злить, разозлить, разъярить / В. Ю. Апресян // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. — М. : Школа «Языки славянской культуры», 2003. — С. 1013—1018.
6. Артюхова, С. В. Словообразовательный потенциал глаголов с семей «эмоция» в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / С. В. Артюхова. — Махачкала, 2005. — 233 с.
7. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. — М. : Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с.
8. Бабенко, Л. Г. Эмотивная лексика в структуре предложения // Классы слов в синтагматическом аспекте / Л. Г. Бабенко // Сборник научных трудов. — Свердловск : Изд-во Уральского государственного университета, 1988. — С. 145—156.
9. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. — М. : Высшая школа, 1981. — 183 с.
10. Васильев, Л. М. Принципы семантической идентификации глагольной лексики / Л. М. Васильев // Семантические классы русских глаголов : межвуз. сб. науч. тр. — Свердловск : УрГУ, 1982. — С. 11—14.
11. Вепрева, И. Т. Парадигматическая структура глагола / И. Т. Вепрева, М. Л. Кусова, Т. В. Матвеева // Лексико-семантические группы русских глаголов // Сборник научных трудов. — Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1989. — С. 57—58.
12. Виноградов, В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. — М. : Высшая школа, 1986. — 632 с.
13. Жуковская, Е. Е. К проблеме семантической соотносительности элементов словообразовательного гнезда с глаголом эмоционального состояния в качестве исходного элемента / Е. Е. Жуковская // Классы слов и их взаимодействие : сб. науч. тр. — Свердловск : Уральский государственный университет, 1979. — С. 81—91.
14. Замараева, Е. В. Проблемы лингвистических исследований глаголов эмоционального состояния [Электронный ресурс] / Е. В. Замараева. — URL: <http://econfnkras.ru/konferencii/2010/Zamaraeva.pdf> (дата обращения 25.02.2018).
15. Зарецкий, Н. С. Формы и функции возвратных глаголов (на материале древнерусского языка) / Н. С. Зарецкий. — Киев : Изд-во Киевского университета, 1961. — 130 с.
16. Золотова, Г. А. Очерки функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. — М. : Наука, 1973. — 350 с.
17. Калашникова, К. В. Системные отношения между классами русских рефлексивных глаголов в связи с их частотными характеристиками (по данным корпусного исследования) / К. В. Калашникова, С. С. Сай // Проблемы типологии и общей лингвистики. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения проф. А. А. Холодовича : материалы, Санкт-Петербург, 4—6 сент. 2006 г. : сб. науч. тр. — СПб., 2006. — С. 56—64.
18. Кендюшенко, А. Г. Предложения с семантикой эмоционального состояния субъекта в художественной речи / А. Г. Кендюшенко // Типология текста в функционально-стилистическом аспекте : сб. науч. тр. — Пермь : Пермский государственный университет. — С. 113—119.

19. Ковалева, М. С. Глаголы смеха в русском и в английском языках / М. С. Ковалева // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. — Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1981. — С. 115—119.
20. Королькова, О. О. История формирования группы глаголов психического воздействия в русском языке : дис. ... канд. филол. наук / О. О. Королькова. — Новосибирск, 2004. — 160 с.
21. Ломтев, Т. П. Структура предложений с глаголами эмоционального содержания / Т. П. Ломтев // Славянская филология : сб. науч. тр. — М. : Изд-во Московского университета, 1973. — С. 176—178.
22. Михеева, Н. А. Каузация эмоционального состояния и эмоционального отношения в испанском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Михеева. — М. : МГИМО, 2007. — 22 с.
23. Неद्याлков, В. П. Типология каузативных конструкций / В. П. Неद्याлков, Г. Г. Сильницкий // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. — М. : Наука, 1969. — С. 5—19.
24. Падучева, Е. В. Каузативный глагол и декаузатив в русском языке [Электронный ресурс] / Е. В. Падучева // Русский язык в научном освещении. — М. : Языки русской культуры, 2000. — С. 52—79. — URL: <http://www.vpn.int.ru/index.php?name=Files&op=view&id=7051>.
25. Падучева, Е. В. Структура события: семантические роли, аспектуальность, каузация / Е. В. Падучева // Научно-техническая информация, серия 2. — 2009. — № 6. — С. 38—45.
26. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. — М. : Учпедгиз, 1956. — 511 с.
27. Полежаева, С. С. Оппозиции эмотивных глаголов: конверсивные и каузативные отношения / С. С. Полежаева // II Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» : тез. докл. — М., 2004.
28. Селиверстова, О. И. Второй вариант классификационной сетки и описание предикативных типов русского языка / О. И. Селиверстова // Семантические типы предикатов. — М. : Наука, 1982. — С. 87—157.
29. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. — М. : Наука, 1977. — 255 с.
30. Храковский, В. С. Семантика и типология императива. Русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. — Л. : Наука, 1986. — 270 с.
31. Цейтлин, Н. С. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика / Н. С. Цейтлин // Синтаксис и стилистика : сб. науч. тр. — М. : Наука, 1976. — С. 161—181.
32. Черняк, В. Д. Общее значение ряда в типологической характеристике глагольных синонимических рядов / В. Д. Черняк // Глагол в лексической системе современного русского языка : сб. науч. тр. — Л., 1981. — С. 74—80.
33. Чудинов, А. П. Семантическое варьирование русского глагола / А. П. Чудинов. — Свердловск : Свердловский государственный педагогический институт, 1984. — 72 с.
34. Чудинов, А. П. О регулярном характере контекстуального варьирования значений каузативных глаголов / А. П. Чудинов // Проблемы глагольной семантики : сб. науч. тр. — Свердловск : Свердловский государственный педагогический институт, 1984. — С. 95—102.
35. Шапилова, Н. И. Отражение синонимических рядов глаголов внутреннего психического чувства в словарях / Н. И. Шапилова // Русское слово в языке и речи : сб. науч. тр. — Кемерово : Кемеровский государственный университет, 1976. — С. 106—114.
36. Яковлева, И. Н. Семантическая категория состояния и средства ее реализации (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Н. Яковлева. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2004. — 22 с.
37. Янко-Триницкая, Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке / Н. А. Янко-Триницкая. — М. : Изд-во АН СССР, 1962. — 247 с.

Сведения об авторе

Кукатова Ольга Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан. kukatova.olga@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 1 (435). Philology Sciences. Iss. 119. Pp. 81—89.

FORMAL AND SEMANTIC FEATURES OF EMOTIVE VERBS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

O.A. Kukatova

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan, kukatova.olga@mail.ru

The article is devoted to the discussion of the main issues related to the study of emotive verbs of the Russian language. We consider the formal and semantic relationship in *сердиться — сердить* (to be angry — to angry), the nature of their relationship with the category of voice, grammatical properties, compatibility, word-formation productivity, the ability to enter synonymous series, place in the lexical-semantic system of the language, including in the semantic classification of predicates, and also the grammatical properties of single verbs such as *бояться, труситься* (fear, be a coward). Outside the researchers' field of view, however, remains the question of the place of emotive verbs in the semantic classification of predicates and their functioning in utterances. Also, the nature of the relationship between the semantic features of predicates expressed by the emotive verbs of the Russian language and the semantic features of their actants is yet to be disclosed.

Keywords: *emotive verb, conversive couple, transitional (reflexive) emotive verb, verb of emotional state (experiences, relationships).*

References

1. Apresyan Yu.D. Distributivnyj analiz znachenij i strukturnye semanticheskie polya [Distributional analysis of values and structural semantic field]. *Leksikograficheskij sbornik* [Lexicographic collection]. Moscow, 1962. (5). Pp. 52-72. (In Russ.).
2. Apresyan Yu.D. *Eksperimental'noe issledovanie semantiki russkogo glagola* [Experimental study of Russian verb semantics]. Moscow, Nauka, 1967. 249 p. (In Russ.).
3. Apresyan, V.A. Boyat'sya, pugat'sya, strashit'sya, opasat'sya, trusit', drejfit', robet', trepetat' 2, drozhat' 2, tryastis' 2 [Fear, be frightened, fear, fear, coward, drift, shy, tremble 2, tremble 2, shake 2]. *Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow, Shkola "Yazyki slavyanskoj kul'tury", 2003. Pp. 60-66. (In Russ.).
4. Apresyan V.A. Bespokoit' 1, trevozhit' 1 [Disturb 1, disturb 1]. *Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow, Shkola "Yazyki slavyanskoj kul'tury", 2003. Pp. 22-25. (In Russ.).
5. Apresyan V.A. Serdit', vozmushchat', vzorvat' 2, besit', zlit', razozlit', raz'yarit' [To anger, to resent, to blow up 2, to enrage, to anger, to enrage]. *Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow, Shkola "Yazyki slavyanskoj kul'tury", 2003. Pp. 1013-1018. (In Russ.).
6. Artyuhova P.V. *Slovoobrazovatel'nyj potencial glagolov s semoj "emociya" v sovremennom russkom yazyke* [Word-formation potential of verbs with seme "emotion" in modern Russian. Thesis]. Mahachkala, 2005. 233 p. (In Russ.).
7. Arutyunova N.D. *Predlozhenie i ego smysl* [Sentence and its meaning]. Moscow, Nauka, 1976. 382 p.
8. Babenko L.G. Emotivnaya leksika v strukture predlozheniya [Emotive vocabulary in sentence structure. word Classes in syntagmatic aspect]. *Klassy slov v sintagmaticheskom aspekte* [Syntagmatic word classes]. Sverdlovsk, 1988. Pp. 145-156. (In Russ.).
9. Vasil'ev L.M. *Semantika russkogo glagola* [Semantics of the Russian verb]. Moscow, Vysshaya shkola, 1981. 183 p. (In Russ.).
10. Vasil'ev L.M. Principy semanticheskoy identifikacii glagol'noj leksiki [Principles of semantic identification of verbal vocabulary]. *Semanticheskie klassy russkih glagolov* [Semantic classes of Russian verbs]. Sverdlovsk, UrGU, 1982. Pp. 11-14. (In Russ.).

11. Vepreva I.T., Kusova M.L., Matveeva T.V. Paradigmaticheskaya struktura glagola [Paradigmatic structure of the verb]. *Leksiko-semanticheskie gruppy russkih glagolov* [Lexical-semantic groups of Russian verbs]. Irkutsk, 1989. Pp. 57-58. (In Russ.).

12. Vinogradov V.V. *Russkij yazyk* [Russian]. Moscow, Vysshaya shkola, 1986. 632 p. (In Russ.).

13. Zhukovskaya E.E. K probleme semanticheskoy sootnositel'nosti elementov slovoobrazovatel'nogo gnezda s glagolom emocional'nogo sostoyaniya v kachestve iskhodnogo elementa [To the problem of semantic correlation of the elements of the word-formation nest with the verb of emotional state in the quality of the initial element]. *Klassy slov i ih vzaimodejstvie* [Classes of words and their interaction]. Sverdlovsk, 1979. Pp. 81-91. (In Russ.).

14. Zamaraeva E.V. *Problemy lingvisticheskikh issledovaniy glagolov emocional'nogo sostoyaniya* [Problems of linguistic research of verbs of emotional state]. Available at: <http://econf.nkras.ru/konferencii/2010/Zamaraeva.pdf>, accessed 25.02.2018. (In Russ.).

15. Zareckij N.S. *Formy i funkcii vozvratnyh glagolov (na materiale drevnerusskogo yazyka)* [Forms and functions of reflexive verbs (by the material of the old Russian language)]. Kiev, 1961. 130 p. (In Russ.).

16. Zolotova G.A. *Ocherki funkcional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essays on functional syntax of the Russian language]. Moscow, Nauka, 1973. 350 p. (In Russ.).

17. Kalashnikova K.V., Saj S.S. Sistemnye otnosheniya mezhdru klassami russkih reflektivnyh glagolov v svyazi s ih chastotnymi harakteristikami (po dannym korpusnogo issledovaniya) [System relations between classes of Russian reflexive verbs in connection with their frequency characteristics (according to corpus research)]. *Problemy tipologii i obshchej lingvistiki. Mezhdunarodnaya konferenciya, posvyashchennaya 100-letiyu so dnya rozhdeniya prof. A.A. Holodovicha* [Problems of typology and general linguistics. International conference dedicated to the centenary of the birth of prof. A.A. Kholodovich]. St. Petersburg, 4-6 Sept. 2006. St. Petersburg, 2006. Pp.56-64. (In Russ.).

18. Kendyushenko A.G. Predlozheniya s semantikoj emocional'nogo sostoyaniya sub'ekta v hudozhestvennoj rechi [Sentences with the semantics of the emotional state of the subject in artistic speech]. *Tipologiya teksta v funkcional'no-stilisticheskom aspekte* [Typology of the text in the functional-stylistic aspect]. Perm. Pp. 113-119. (In Russ.).

19. Kovaleva M.S. Glagoly smekha v russkom i v anglijskom yazykah [Verbs of laughter in Russian and in English]. *Semanticheskie kategorii sopostavitel'nogo izucheniya russkogo yazyka* [Semantic categories of comparative study of the Russian language]. Voronezh, 1981. Pp. 115-119. (In Russ.).

20. Korol'kova O.O. *Istoriya formirovaniya gruppy glagolov psicheskogo vozdejstviya v russkom yazyke* [History of formation of group of verbs of mental influence in Russian. Thesis]. Novosibirsk, 2004. 160 p. (In Russ.).

21. Lomtev T.P. Struktura predlozhenij s glagolami emocional'nogo sodержaniya [The structure of sentences with verbs emotional content]. *Slavyanskaya filologiya* [Slavic philology]. Moscow, 1973. Pp. 176-178. (In Russ.).

22. Miheeva N.A. *Kauzaciya emocional'nogo sostoyaniya i emocional'nogo otnosheniya v ispanskom yazyke* [Causation of emotional state and emotional attitude in Spanish. Abstract of thesis]. Moscow, MGIMO, 2007. 22 p. (In Russ.).

23. Nedyalkov V.P., Sil'nickij G.G. Tipologiya kauzativnyh konstrukcij [Typology of causative constructions]. *Tipologiya kauzativnyh konstrukcij. Morfologicheskij kauzativ* [Typology of causative constructions. The morphological causative]. Moscow, Nauka, 1969. Pp. 5-19. (In Russ.).

24. Paducheva E.V. Kauzativnyj glagol i dekauzativ v russkom yazyke [The causative verb and decausative in the Russian language. Russian language in a scientific light]. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian language in scientific coverage]. Moscow, 2000. Pp. 52-79. Available at: <http://www.vpn.int.ru/index.php?name=Files&op=view&id=7051> (In Russ.).

25. Paducheva E.V. Struktura sobytiya: semanticheskie roli, aspektual'nost', kauzaciya [Event structure: semantic roles, aspects, causality]. *Nauchno-tekhnicheskaya informaciya, seriya 2*. [Scientific and technical information. Series 2], 2009, no. 6, pp. 38-45. (In Russ.).

26. Peshkovskij A.M. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow, Uchpedgiz, 1956. 511 p. (In Russ.).

27. Polezhaeva S.S. Oppozicii emotivnyh glagolov: konversivnye i kausativnye otnosheniya [The opposition of emotive verbs: conversione and causative relationships]. *II Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo yazyka 'Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [II International Congress of Russian Language Researchers 'Russian Language: Historical Fates and the Present']. Moscow, 2004. Available at: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/files/sec/10.doc>. (In Russ.).

28. Seliverstova O.I. Vtoroj variant klassifikacionnoj setki i opisanie predikativnyh tipov russkogo yazyka [The second variant of the classification grid and the description of predicative types of the Russian language]. *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic predicate types]. Moscow, Nauka, 1982. Pp. 87-157. (In Russ.).

29. Uluhanov I.S. *Slovoobrazovatel'naya semantika v russkom yazyke i principy ee opisaniya* [Word-formation semantics in the Russian language and principles of its description]. Moscow, Nauka, 1977. 255 p. (In Russ.).

30. Hrakovskij V.S., Volodin A.P. *Semantika i tipologiya imperativa. Russkij imperativ* [Semantics and typology of the imperative. Russian imperative]. Leningrad, Nauka, 1986. 270 p. (In Russ.).

31. Cejtin N.S. Sintaksicheskie modeli so znacheniem psihicheskogo sostoyaniya i ih sinonimika [Syntactic models with the meaning of mental state and their synonymy]. *Sintaksis i stilistika* [Syntax and style]. Moscow, Nauka, 1976. Pp. 161-181. (In Russ.).

32. Chernyak V.D. Obshee znachenie ryada v tipologicheskoy karakteristike glagol'nyh sinonimicheskikh ryadov [The General meaning of a series in the typological characteristic of verbal synonymic series]. *Glagol v leksicheskoy sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [A verb in the lexical system of the modern Russian language]. Leningrad, 1981. Pp. 74-80. (In Russ.).

33. Chudinov A.P. *Semanticheskoe var'irovanie russkogo glagola* [Semantic variation of the Russian verb]. Sverdlovsk, 1984. 72 p. (In Russ.).

34. Chudinov A.P. O reguljarnom karaktere kontekstual'nogo var'irovaniya znachenij kausativnyh glagolov [On the regular character of contextual variation of causative verbs meanings]. *Problemy glagol'noj semantiki* [Problems of verb semantics]. Sverdlovsk, 1984. Pp. 95-102. (In Russ.).

35. Shapilova N.I. Otrazhenie sinonimicheskikh ryadov glagolov vnutrennego psihicheskogo chuvstva v slovaryah [The reflection of the synonymic series of verbs of inner mental feelings in dictionaries]. *Russkoe slovo v yazyke i rechi* [Russian word in language and speech]. Kemerovo, 1976. Pp. 106-114. (In Russ.).

36. Yakovleva I.N. *Semanticheskaya kategoriya sostoyaniya i sredstva ee realizacii (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov)* [Semantic category of state and means of its realization (by the material of Russian and English languages)]. Voronezh, 2004. 22 p. (In Russ.).

37. Yanko-Trinickaya N.A. *Vozvratnye glagoly v sovremennom russkom yazyke* [Reflexive verbs in modern Russian]. Moscow, 1962. 247 p. (In Russ.).